

Или вот.

Эта книга пропорциональна небольшой детской библиотеке: по количеству и разнообразию текстов, адресованных маленьким читателям, диапазону тем и форм, тщательно продуманной структуре.

Содержание — то, чем наполнен 400 с лишним страничный том, удобно вынесено на обложку. «Стихит-парад» с подзаголовком «Игрослов, азбуковедник, загадочник» включает в себя притчи, анаграммы, скороговорки, омонимы, акrostихи, считалки и еще много чего интересного.

Тесновато сверстанная книга буквально лопаается от превосходных взросло-детских стихов. В этой фразе — попытка описать феномен Сергея Белорусца. Автор — образец (редкий) писателя, сочетающего в себе исключительную плодовитость с высочайшей техникой и неистощимой фантазией. Мне Белорусец напоминает фокусника, нескончаемо извлекающего из цилиндра дюжинами голубей, десятками шелковые платки, связки шариков, торты с зажженными свечами и все-все-все, причем все это первой свежести и отличнейшего качества.

Или — факира из считалки его собственного, белорусцевского, производства:

До-ре-ми-фа-соль-ля-си —
Такса едет на такси.
Вместе с нею — три kota
И мышей не больше ста...
А еще — факир Петров
Да полтыщи комаров...
Кто приехал — выходи!
Ты — водитель? Так води!..

Литциркач широкого профиля, Сергей Белорусец жонглирует словами и буквами в них, и каждое слово, каждую букву виртуозно подхватывает и ставит, куда сочтет нужным. В результате бесконечных авторских перестановок возникают новые смыслы, иные значения. Эта увлекательная игра и вправду производит впечатление чуда.

НЕ ТА ИГРА!..

Есть пианино в доме, но
На нем играют в домино...

ДИЕТИЧЕСКОЕ

Я исключила макароны из меню,
А шоколадкам ни за что не изменю....

И вот такое.

ДИКТОР

С девяти до десяти
Буду «Вести» я вести...

Книга Белорусца — путеводитель по стихотворным формам. Совсем неплохо — в детском возрасте, играючи, узнать, что такое палиндромы, лимерики, научиться отличать метаграммы от анаграмм, а омофоны от омонимов. Книга интерактивна: загадки и шарадки можно решать с карандашом в руке. В жанре лжезагадок, загадок-обманок Белорусец учит отгадчиков преодолевать инерцию стиха (научив перед тем ей подчиняться) — и в последнюю секунду уворачиваться от неправильных ответов.

По книге можно водить экскурсии, так она велика и многопланова. При экономном использовании ее может хватить на год чтения. Более того, «Стихит-парад» можно растянуть на все детство, начиная с *младшей группы* (название начального раздела книги), и еще на взрослость стихов останется: в любом недетском возрасте они: а) просто эстетически порадуют; б) пригодятся культурой речевой игры, кульбитами слов и смыслов.

ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ

Речь штопора:
— Ну что, пора?..

Эту веселую и умную книгу отличают хороший вкус и высокий градус мастерства, граничащего с филигранностью. Даже «малышовые» тексты из десяти слов просты, но изысканно-изящны.

ЩЕНОК

То — за Тошкой,
То — за Вовкой.
Нос картошкой.
Хвост морковкой!..

В книге есть нежный и мудрый раздел *грустиший* и *тихотворений*. Что кажется мне новаторством в детской литературе: разработка темы грусти и печали. Тонко, умно, не уходя в дидактику.

Смотрите, например.

ПЛАКАТЬ ПОГОДИМ...

Плакать — погодим
Боли перебором.
Горе объегорим.
Беды победим.

Прочь поворотим
Прочие печали..
Начали! Вначале
Плакать погодим!..

Или вот такое, стоическое.

ЗАОДНО

Брат опять рисовал на обоях.
Папа снова ругал нас обоих!..

Или щемящее.

ОДИН ДОМА

На улице темно
(Из неба тьма берется...)
Уходит Мама, но
Она всегда вернется!

Прицепилась
Нить
К Игле:
— Как дела?
— Зашиваюсь! —
Уколола
Игла...

Каждый раздел книжки сопровождается небольшим предисловием автора, написанное с тем же игриво-игровым сдержанным изяществом, но прозой. Предисловия функциональны, они играют вдобавок роль комментариев. Из них мы узнаем, например, что *грустишия* и *тихотворения* — авторские неологизмы (еще одно полезное слово).

Раздел «Сами о себе» имеет расшифровку: говорящие вещи, пища, а также к ним примкнувшие. В этом чрезвычайно насыщенном разделе есть и коротенькая кухонная поэма или длинное, в четырех частях, стихотворение. Мне она увиделась приветом классикам детской отечественной поэзии. Схожей темой отозвалось михалковское «и суп овощной оказался не плох», живостью и радостью словесной игры вспомнился Заходер, закопченный чайник и грызня Батона с Сухарем — аллюзии к Чуковскому...

Вообще же, Заходер — вот с кем, единственно, хочется сравнить белоруса. «Стихит-парад» плотностью, структурой, культурой письма (увы, далеко не всегда присущей тиражируемой нынешней детской поэзии), радостной и филигранной игрой, эффектом неисчерпаемости напомнил мне книгу Заходера, его том из знаменитой советской «Всемирки»...

Вот что мне кажется. Игровая стихия речи, которую белорусец вытаскивает (из своего цилиндра, или где там он ее берет), запускает в детях праздник русского языка, переливчатый, яркий, красивый, смешной, нескончаемый... Не удивлюсь, если дети, наразгадывавшись «и вдосталь, и всласть» белорусцевских шарад и загадок-обманок, сами потянутся сочинять-записывать. Что, безусловно, стоит приветствовать!

Татьяна Риздвенко

